

— Это... это сложно объяснить. — Он не хотел, чтобы об этом узнал кто-то ещё, и чтобы это каким-то сложным и извилистым путём дошло до Гао Тун.

Шэнь Чжиянь покачал головой, с глубокомысленным выражением лица, словно заботясь о режиссёре:

— Лучше не спрашивай.

Режиссёр:

...

Шэнь Чжиянь протянул две красные купюры, с искренним взглядом, полным скрытого намёка:

— Ты возьмёшь эти деньги? Если нет, я... я могу их оставить себе.

Режиссёр быстро забрал деньги, махнул рукой и сказал:

— Ладно, ладно, уже поздно, иди спать.

Шэнь Чжиянь с разочарованием наблюдал, как дверь захлопнулась перед его носом, и, держась за грудь, вернулся в свою комнату.

На следующее утро, перед началом утреннего часа пик, люди, спешащие на работу или учёбу, с удивлением заметили, что официальный блог, который молчал с момента объявления списка участников, вдруг ожил. Он опубликовал новый пост.

— Что это, розыгрыш?

— Двое человек, по сто юаней, всего двести?

— Они что, обеднели?

Несмотря на это, многие, увлечённые проверкой своей удачи в интернете, тут же сделали репост.

Деньги не важны, важна удача!

...

...

В гостиной на первом этаже Шэнь Чжиянь с удивлением обнаружил, что его напарника «увели».

Цзя Сяочжоу:

— Прости, прости, эти двадцать юаней для меня очень важны!

Он плакал, извиняясь перед Шэнь Чжиянем:

— Я так хочу эти деньги!

Шэнь Чжиянь:

...

— Ладно, ладно, — он с раздражением сказал. — Мы ведь не связаны обязательствами, хватит играть эту драму. Моя репутация уже не выдержит большего!

Цзя Сяочжоу, вспомнив о репутации Шэнь Чжияня в сети, понял, что, если он продолжит рыдать перед ним на коленях, это может вылиться в скандальный заголовок вроде «Шок! Шэнь Чжиянь издевается над старшим коллегой!». Он встал, отряхнул помятый рукав Шэнь Чжияня и сказал:

— На этот раз я виноват перед тобой. Если в будущем что-то понадобится, обращайся, я помогу.

Шэнь Чжиянь: «Спасибо, не надо».

Попросив прощения, Цзя Сяочжоу ушёл с Чжоу Ханьюем, который, идя позади, бросил на Шэнь Чжияня взгляд, полный высокомерия и вызова.

Шэнь Чжиянь был в недоумении.

«Серьёзно? (Я в детстве в игре „дочки-матери“ лучше справлялся с такими ситуациями.)»

Цзя Сяочжоу «предал» его, и он решил не искать нового напарника, наслаждаясь одиночной поездкой на автобусе. По пути он случайно встретил Цзян Чжэньпина, который, как и он, не гнался за победой. Они даже припарковали велосипеды и обменялись информацией.

— Итак, следующая остановка — площадь Луцзинь, там можно поесть! — глаза Шэнь Чжияня загорелись, и он, сложив карту, бросился к ближайшей автобусной остановке.

Недалеко, из здания вышел молодой модный парень. Сквозь не слишком плотный поток людей он быстро заметил фигуру, пробегающую по улице.

— Шэнь Чжиянь?

Он наблюдал, как тот сел в автобус, и, подойдя к расписанию, взглянул на названия остановок. Его взгляд остановился на одном из них.

— Это место...

Цзя Сяочжоу подбежал, запыхавшись:

— Прости, прости, задержался.

— Ничего, — Чжоу Ханьюй повернулся и улыбнулся:

— Брат, уже обед, пойдём поедим.

— А? — Цзя Сяочжоу удивился. — Разве мы не планировали посетить ещё несколько мест, пока они едят? Но ладно, я тоже проголодался.

— Кстати, брат, я только что видел Цзян Чжэньпина, можем поехать втроём, так выйдет дешевле.

— Хорошо.

Шэнь Чжиянь изо всех сил старался добраться до ресторана, и через сорок минут он наконец оказался у входа.

— Еда! — он, едва дыша, подбежал к человеку в чёрном у входа и смотрел на него с голодом в глазах.

Человек в чёрном холодно произнёс:

— Извините, но пять минут назад трое человек уже завершили задание, так что вы не сможете получить бесплатный обед.

Шэнь Чжиянь:

????? Серьёзно?

Столкнувшись с его растерянным, шокированным и разочарованным взглядом, человек в чёрном без эмоций повторил:

— Извините.

— Ладно, ладно...

Шэнь Чжиянь, держась за живот, уже хотел уйти, как вдруг изнутри его окликнули:

— Брат Чжиянь.

Этот голос? Шэнь Чжиянь обернулся и увидел, что Чжоу Ханьюй встал у окна и помахал ему. Рядом сидел Цзя Сяочжоу, а напротив — Цзян Чжэньпин. Цзя Сяочжоу прикрывал лицо меню, словно ему было стыдно смотреть на Шэнь Чжияня.

Чжоу Ханьюй с извиняющейся улыбкой подошёл ближе:

— Прости, брат Чжиянь, я не думал, что ты... Может, мы поделимся с тобой? Мы всё равно не съедим столько...

— Нет, нет, — Шэнь Чжиянь с раздражением ответил. — Проиграл — значит проиграл, я это понимаю.

— Ешьте спокойно, я пойду дальше.

Шэнь Чжиянь пожал плечами и ушёл, решив потратить восемь юаней на лепёшку. Чжоу Ханьюй проводил его взглядом, а затем вернулся к столу, улыбаясь:

— Брат Чжиянь такой, мы бы могли уступить ему место...

...

В этот день, без сомнения, победителями снова стали Чжоу Ханьюй и Цзя Сяочжоу. У них было пять печатей, а у Шэнь Чжияня — всего четыре.

Шэнь Чжиянь: «Это справедливо? Это справедливо?!»

Несмотря на это, проигрыш остался проигрышем. Шэнь Чжиянь снова почувствовал боль в груди, с трудом съел фрукт в своей комнате и, обнаружив, что яблоки закончились, пошёл купить ещё. Бедняжка, его «сбережения» позволяли купить только такие доступные фрукты, как яблоки.

По пути он зашёл в магазин за мукой и, помня о вечерних планах, быстро вернулся в гостевой дом. У лестницы он уже собирался подняться, как вдруг увидел Чжоу Ханьюя, спускающегося с верхнего этажа.

Они оба замерли, глядя друг на друга. Шэнь Чжиянь заметил, что Чжоу Ханьюй держит в руках тазик с одеждой, очевидно, собираясь стирать. Он отошёл в сторону, молча дав ему пройти.

Однако Чжоу Ханьюй не спешил уходить. Он стоял с высокомерным выражением лица, с ноткой вызова в глазах, не говоря ни слова и не двигаясь. Они застыли на лестнице, словно в немом спектакле.

Через несколько секунд Шэнь Чжиянь наконец понял. Он с улыбкой достал яблоко из пакета и с теплотой положил его на одежду Чжоу Ханьюя:

— Угощайся.

Лицо Чжоу Ханьюя дёрнулось, но, не успев ничего сказать, он увидел, как Шэнь Чжиянь прошёл мимо него и направился в свою комнату. В глазах Чжоу Ханьюя промелькнуло разочарование от того, что его план не сработал. Он взглянул на яблоко на своей одежде, усмехнулся и выбросил его в ближайший мусорный бак.

...

В эту ночь Шэнь Чжиянь спал особенно крепко, а на следующее утро он проснулся в отличном настроении и рано вышел на пробежку. Вернувшись, он вытер пот со лба и поднялся по лестнице. Едва его нога коснулась пола коридора, он вдруг остановился.

Что это?

Он взглянул на маленький мусорный бак в углу.

Утром Лю Чжи и Чжу Юэсинь, зевая, спустились вниз. Им нужно было рано делать макияж, поэтому они встали раньше остальных. Но, поскольку «маленькие феи» не нуждаются в завтраке или могут обойтись лёгким перекусом, их график в целом совпадал с другими.

Когда они спустились, Шэнь Чжиянь уже сидел в гостиной и смотрел телевизор. На столе перед ним лежала тарелка с бататом и пакет с соевым молоком. Увидев их, он сказал:

— Хотите перекусить? Приготовил с запасом.

— Ой, — Лю Чжи с фальшивой скромностью ответила. — Как это возможно?

Шэнь Чжиянь:

— Не хотите? Я уберу.

<http://bllate.org/book/15255/1345330>